

АЛЕКСАНДР ДЮМА КАРЛ ЛЮДВИГ ЗАНД

История знаменитых преступлений

Александр Дюма

Карл Людвиг Занд

«Public Domain»

Дюма А.

Карл Людвиг Занд / А. Дюма — «Public Domain», — (История знаменитых преступлений)

«Знаменитые преступления» Александра Дюма-отца, быть может, известны менее его романов, однако не менее значимы в его творчестве. Это собрание интригующих историй о знаменитых преступниках и преступлениях в европейской истории – от эпохи Возрождения до XIX столетия, от Англии до России – представляет читателю живописную и устрашающую картину яростных страстей и ярких событий. Вся человеческая мудрость заключается в двух словах: ждать и надеяться.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Александр Дюма Карл Людвиг Занд (1819)

22 марта 1819 года около девяти утра молодой человек лет примерно двадцати трех – двадцати четырех, одетый, как одеваются немецкие студенты, то есть в короткий сюртук с шелковыми бранденбурами, панталоны в обтяжку и невысокие сапоги, остановился на небольшом холме, который находится в трех четвертях пути из Кайзерталя в Мангейм и с вершины которого открывается вид на этот город, спокойно и безмятежно лежащий среди садов, бывших некогда крепостными валами, а ныне опоясывающих его подобно зеленому, цветущему кольцу. Поднявшись туда, молодой человек снял картуз, на козырьке которого переплетались три вышитых серебром дубовых листа, и подставил обнаженную голову порывам свежего ветерка, долетающего из долины реки Неккар. На первый взгляд его неправильные черты производили странное впечатление, однако стоило присмотреться к его бледному, изрытому оспинами лицу в обрамлении длинных черных кудрей, открывающих большой выпуклый лоб, увидеть поразительную мягкость его глаз, как наблюдатель вскоре начинал испытывать к нему необъяснимую грустную симпатию, какой поддаешься неосознанно, даже не думая ей противиться. Хотя час был еще ранний, молодой человек, похоже, проделал уже долгий путь, так как сапоги его покрывала дорожная пыль, но, видимо, он был уже близок к цели, потому что, отбросив картуз и сунув за пояс длинную трубку, неразлучную подругу немецких буршей, он вытащил из кармана маленькую записную книжицу и карандашом вписал в нее:

«Вышел из Ванхайма в пять утра и в девять с четвертью нахожусь в виду Мангейма. Да поможет мне Бог!»

Затем он сунул книжку в карман и несколько секунд стоял неподвижно, шевеля губами, словно мысленно творя молитву, после чего надел картуз и твердым шагом направился к Мангейму.

Этот молодой студент был Карл Людвиг Занд, который пришел из Йены через Франкфурт и Дармштадт, чтобы убить Коцебу.

Но теперь, прежде чем представить нашим читателям одно из тех чудовищных деяний, для оценки которого не существует иного судьи, кроме совести, необходимо, чтобы они позволили нам как можно полнее познакомить их с тем, кого монархи считают убийцей, судьи – фанатиком, а молодежь Германии – мучеником.

Карл Людвиг Занд родился 5 октября 1795 года в Вонзиделе, расположенном среди гор Фихтельгебирге; он был младшим сыном Готфрида Кристофа Занда, первого председателя и советника прусского королевского суда, и его супруги Доротеи Иоганны Вильгельмины Шапф. Кроме двух старших братьев – Георга, занимавшегося коммерцией в Санкт-Галлене, и Фрица, адвоката в апелляционном суде в Берлине, – у Карла были еще две сестры – старшая, которую звали Каролина, и младшая по имени Юлия.

Еще в колыбели он перенес оспу, причем в самой тяжелой форме. Вирус, распространившийся по всему телу, покрыл его язвами, голова являла собой сплошной струп. Несколько месяцев ребенок находился между жизнью и смертью, но наконец жизнь восторжествовала.

Тем не менее он оставался слабым и болезненным до седьмого года, когда у него случилась мозговая горячка и жизнь его вновь оказалась в опасности. Зато горячка эта, закончившись, унесла с собой все последствия первой болезни.

С этого времени его здоровье и силы, похоже, начали укрепляться, однако из-за двух длительных болезней он весьма задержался в учении и смог пойти в школу только в восемь лет; к тому же, поскольку из-за физических страданий мальчик несколько отстал в разви-

тии умственных способностей, ему поначалу пришлось прикладывать вдвое больше усердия, нежели сверстникам, чтобы достичь одинаковых с ними результатов.

Видя, какие усилия прилагает маленький Занд, чтобы преодолеть изъяны своего организма, директор Хофской гимназии Зельфранк, человек большой учености и благородства, проникся к мальчику такой приязнью, что, когда его впоследствии назначили директором гимназии в Регенсбург, не смог расстаться со своим учеником и взял его с собой. Именно в этом городе Карл Занд в одиннадцатилетнем возрасте явил первое доказательство присущих ему мужества и человечности. Однажды, будучи на прогулке с друзьями, он услышал призыв о помощи: мальчик лет восьми-девяти упал в пруд. Тотчас же Занд, не думая о своем праздничном костюмчике, за которым всегда весьма старательно следил, бросился к пруду и, приложив неслыханные для ребенка его возраста усилия, сумел вытащить утопающего на берег.

Лет в тринадцать Занд, который стал проворней, ловчей и отважней многих своих товарищей постарше, любил участвовать в сражениях между мальчишками из города и окрестных деревень. Театром этих ребяческих войн, бледным и невинным отражением жестоких битв, заливавших в ту эпоху Германию кровью, обыкновенно служила равнина, расположенная между городом Вонзиделем и горой Санкт-Катарина, вершину которой увенчивали руины и среди них прекрасно сохранившаяся башня. Занд, ставший одним из самых пылких воителей, видя, что войско его много раз бывало побеждено из-за малочисленности, решил во избежание очередного поражения укрепить башню на горе Санкт-Катарина и укрыться в ней при ближайшем сражении, ежели судьба опять отвернется от них. Он посвятил товарищей в свой план, и тот был с восторгом принят. В течение целой недели в башню стаскивали всевозможные средства для обороны, укрепляли двери и лестницы. Приготовления эти велись в столь глубокой тайне, что вражеской армии не удалось пронюхать о них.

Наступило воскресенье, а именно в праздничные дни происходили сражения. Но то ли из-за стыда за прошлое поражение, то ли по какой другой причине войско, к которому принадлежал Занд, оказалось еще малочисленней, чем обыкновенно. Тем не менее, зная, что есть куда отступить, Занд решился принять битву. Она была не очень продолжительной: одна из армий слишком уступала в численности другой и не могла долго сопротивляться, поэтому она, стараясь сохранять порядок, начала отступление к башне Санкт-Катарины, куда и прибыла без особых потерь. Добравшись туда, часть мальчишек тотчас же поднялась на балконы и, пока остальные внизу защищали стены, принялась осыпать преследователей галькой и камнями. Те же, пораженные новым, впервые использованным способом защиты, отступили на несколько шагов; воспользовавшись этим, остаток отряда вошел в крепость и закрыл двери.

Изумление осаждающих трудно передать: никто никогда не пользовался этими дверями, и вдруг они становятся непреодолимым препятствием, укрывающим осажденных. Несколько человек побежали искать инструменты, которыми можно было бы разбить двери, а оставшаяся часть вражеской армии взяла гарнизон в осаду.

Через полчаса посланцы вернулись не только с кирками и ломами, но и со значительным подкреплением, состоявшим из ребят той деревни, куда они бегали за осадным инструментом. Начался приступ. Занд и его товарищи отчаянно защищались, но скоро стало ясно, что, ежели не придет подмога, гарнизону придется капитулировать. Было предложено бросить жребий, чтобы один из осажденных, пренебрегая опасностью, вышел из крепости, прорвался сквозь вражеские порядки и бросил клич вонзидельским мальчишкам, которые трусливо сидят по домам. Рассказ об опасности, какой подверглись их друзья, позор капитуляции, что падет и на них, вне всяких сомнений, пробудят их от лени и заставят совершить вылазку, которая позволит гарнизону выйти из крепости. Предложение было принято, однако, не желая полагаться на случай, Занд вызвался добровольцем. Поскольку всем была известна его храбрость, ловкость

и быстрота, предложение было принято единодушно, и новый Деций¹ приготовился принести себя в жертву.

Дело это, надо сказать, было небезопасное. Существовали лишь два способа выйти из башни: первый – через дверь, и там, разумеется, попасть в руки неприятелей; второй – спрыгнуть с балкона, слишком высокого, чтобы осаждающим пришлось в голову караулить под ним. Не раздумывая ни секунды, Карл прошел на балкон; там он, поскольку с малых лет был весьма религиозен, сотворил короткую молитву и затем без страха и колебаний прямо-таки с провиденциальной уверенностью спрыгнул на землю, а высота там была двадцать два фута.

Занд тотчас же устремился к Вонзиделю и достиг его, хотя враги послали вдогонку за ним лучших своих бегунов. К осажденным же, когда они увидели, что его предприятие увенчалось успехом, возвратилось мужество, и они объединили свои усилия против осаждающих в надежде на красноречие Занда, которому оно давало огромную власть над товарищами. И действительно, не прошло и получаса, как они увидели его возвращающимся во главе трех десятков мальчишек, вооруженных пращами и арбалетами. Осаждающие, оказавшись под угрозой нападения как с тыла, так и с фронта, поняли всю невыгодность своего положения и ретировались. Победа досталась армии Занда, и в этот день он был триумфатором.

Мы так подробно рассказали эту историю, чтобы наши читатели поняли по характеру ребенка, каким тот стал, когда превратился в мужчину. Впрочем, у нас еще будет возможность увидеть, как развивался этот спокойный и возвышенный характер среди как малых, так и великих событий.

В то же примерно время Занд, можно сказать, чудом дважды избежал смертельной опасности. Как-то творило, полное извести, упало со строительных лесов и разбилось у его ног. А еще однажды герцог Кобургский, который во время пребывания короля Пруссии на тамошних водах жил у родителей Занда, въезжая на полном скаку в карете, запряженной четверней, во двор, увидел, что под аркой ворот стоит Карл; у мальчика не было возможности отскочить ни вправо, ни влево, не рискуя оказаться прижатым к стене и раздавленным колесами: кучер был не в состоянии удержать упряжку, но тут Занд упал ничком на землю, карета промчалась над ним, причем ни копыта коней, ни колеса даже не задели его; он встал без единой царапины.

С той поры многие смотрели на Занда как на избранника Божия, говорили, что его хранит Бог.

А тем временем происходили серьезнейшие политические события, под влиянием которых мальчик прежде времени превратился в юношу. Наполеон навис над Германией, подобно новому Сеннахерибу². Штапс³ пожелал сыграть роль Муция Сцеволы⁴ и умер мученической смертью.

Занд жил тогда в Хофе и учился в гимназии добрейшего Зальфранка. Узнав, что тот, кого он считал антихристом, должен приехать в этот город, он тотчас же покинул его и вернулся к родителям. Когда те спросили его, почему он бросил гимназию, Карл ответил:

– Потому что я не смог бы жить в одном городе с Наполеоном и не попытаться убить его, но я чувствую, что рука у меня еще недостаточно тверда для этого.

Происходило это в 1809 году, Занду было четырнадцать лет.

¹ *Публий Деций Мус* – римский консул, в 340 г. до н. э. одержавший победу над латинами. В соответствии с легендой он за победу пожертвовал свою жизнь подземным божествам.

² *Сеннахериб* (785–681 до н. э.) – ассирийский царь, упоминаемый в Библии (Царств, 2 и 4), совершал походы в Иудею, осаждал Иерусалим, но вынужден был отступить.

³ *Штапс, Фридрих* (1792–1809) – немецкий торговец, покушался в Вене на убийство Наполеона, от помилования отказался, предупредив, что в этом случае повторит свою попытку. Расстрелян.

⁴ *Муций Сцевола* – легендарный римский герой. Схваченный после неудачного покушения на этрусского царя Порсену, он, доказывая свое мужество, положил левую руку в огонь, после чего пораженный Порсена отпустил его и снял осаду Рима.

Мир, подписанный 15 октября, дал Германии небольшую передышку и позволил юному фанатику продолжить учение, не отвлекаясь на политические тревоги; они снова захватят его в 1811 году, когда он узнает, что гимназия ликвидирована и заменена начальной школой. Директор Зальфранк назначен в эту школу учителем, но вместо тысячи флоринов, которые он получал на старом месте, в новой должности ему положили всего лишь пятьсот. Карл не мог остаться в начальной школе, где у него просто не было возможности продолжать образование, и он написал матери письмо, сообщив об этом событии и о том, с каким душевным спокойствием старый немецкий философ принял перемену своей судьбы. Вот ответ матушки Занда; его вполне достаточно, чтобы узнать эту женщину, чье большое сердце всегда было искренним даже среди самых жестоких страданий; письмо это отмечено печатью немецкого мистицизма, о котором мы во Франции не имеем ни малейшего представления.

«Мой дорогой Карл!

Ты не мог сообщить мне более горестную весть, нежели эта, о событии, которое обрушилось на твоего учителя и приемного отца, и все же, как бы ужасно оно ни было, он примирится с ним, дабы дать добродетели своих воспитанников великий пример покорности, какую всякий подданный должен выказывать королю, которого над ним поставил Бог. Впрочем, можешь быть уверен, что в целом свете нет более верного и разумного поведения, нежели то, что исходит из древней заповеди: «Чти Бога, будь праведен и никого не бойся».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.